

Возвращение на Прайвет Драйв

Стоял теплый летний вечер, легкий ветерок шелестел листьями на деревьях, дети с криками и смехом играли в поливальных машинах. В общем, это был совершенно обычный день в совершенно обычном районе; обычный, если не считать почти шестнадцатилетнего волшебника по имени Гарри Поттер. Это был первый день летних каникул Гарри из школы чародейства и волшебства Хогвартс. Юный волшебник стоял у плиты и готовил ужин для своей семьи, когда в комнату вошла его тётя.

"Поторопись закончить, твой кузен заслуживает хорошего ужина. Бедный мой Дадкинс, ему приходится есть всю эту ужасную школьную еду".

"Да, тетя Петунья".

"Когда закончишь, подавай ужин в столовую, а ты с этого момента ешь на кухне. Когда мы поедем, кто-нибудь позовет тебя, чтобы ты убрала за собой; учти, не оставляй ни крошки на моих столах. После этого поднимайся наверх; ни дядя, ни я не хотим слышать от тебя ни звука до завтрака. Я ясно выразилась?"

"Да, тетя Петунья", - ответил Гарри почти ленивым тоном.

С последним "хмф" Петунья вышла из комнаты. Гарри подал на стол приготовленный им пирог с почками, а затем съел свою порцию за кухонным столом, зная, что ему положена только полная порция из-за угроз, которые некоторые члены Ордена высказывали в адрес его родственников ранее в тот день.

"Парень, иди сюда!" крикнул Вернон через некоторое время.

"Да, дядя Вернон".

"Приберись здесь". Дадли пнул его, когда он убирал со стола. Гарри что-то пробормотал себе под нос, отчего Дадли заскулил: "Папа, он опять это делает".

"Мальчик, в этом доме не должно быть ничего такого смешного, иначе ты будешь заперт в своей комнате на все лето!" С покрасневшим лицом Вернон поплелся в гостиную, и Гарри услышал, как он бормочет: "Уроды угрожают мне на людях, как они смеют".

Гарри убрал посуду и вытер столешницу. Поднявшись к себе в комнату, он изо всех сил старался ни о чём не думать. Это было лучше, чем вспоминать о том, что произошло за учебный год.

Так прошло несколько дней, и обычная нагрузка Гарри свелась к приготовлению завтрака и ужина, а также к садоводству. Словесные оскорбления хотя и не прекратились, но стали реже;

теперь он слышал "урод" не целый день, а всего два раза в день. Дадли по-прежнему толкал его, когда видел, но "охота на Гарри" прекратилась. В общем, все могло быть гораздо хуже. От работы по дому он не отказывался - ему нравилось готовить, и, по крайней мере, работа на лужайке выводила его на свежий воздух. Это было единственное время, когда он не сидел в своей комнате и не размышлял о вещах, которые не мог забыть.

Одной из таких вещей был разговор с профессором Дамблдором перед отъездом из школы, о Сириусе и пророчестве.

...Он будет обладать Силой, о которой не знает Тёмный Лорд... и каждый из них должен умереть от руки другого, ибо ни один из них не сможет жить, пока жив другой...

С того дня Гарри пытался разобраться в своих мыслях и чувствах, связанных с пророчеством, гневом на Дамблдора и смертью Сириуса. Последняя попытка была связана с маггловским блокнотом, который выбросил его кузен Дадли, и ручкой. Гарри надеялся, что, изложив всю эту мешанину в голове, он придёт к какому-то решению.

Он некоторое время созерцал глухую стену, а затем начал писать.

Я все еще злюсь на Дамблдора, он должен был рассказать мне о пророчестве давным-давно. Он говорит, что теперь рассказал мне всё, но мне трудно в это поверить. Если он скрыл это от меня, интересно, что ещё он может скрывать? Я почти верю его доводам - что он не хочет меня обременять, - но он все равно может скрывать от меня что-то по тем же причинам. Я так расстроен; это моя жизнь, я тот, кто должен убить Волдеморта, я должен знать о нём как можно больше, если я хочу быть готовым. Я знаю, что я молод, но я не ребенок, я уже давно им не являюсь. А если говорить о пророчестве, то, боже мой Мерлин, я должен кого-то убить. От одной мысли об этом мне становится плохо, я понимаю, что он - олицетворение зла, но лишать жизни? И как, как я должен это сделать, что это за сила, о которой он не знает? Любовь? Мне это кажется маловероятным. Я думаю, что директор тоже не знает и пытается вселить в меня какую-то надежду. Не обнадеживает. Я думаю, что любовь выбила его из моей головы, когда Волдеморту овладел мной, но как можно овладеть любовью, какое заклинание использовать? То есть, он высасывает из меня радость, но он не дементор, так что Патронуса нет, а это единственное заклинание, которое я знаю, использующее эмоции. Если мне суждено убить этого ублюдка, то почему Дамблдор не научит меня этому? И Сириус, о Сириус, прости меня, это всё моя вина, я должен был продолжать занятия по Оклюменции, я должен был доверять Снейпу, я знал, что у членов Ордена есть способы связаться друг с другом. Вы были единственной семьей, которая у меня осталась, а я подвел вас, и это привело к вашей смерти. Я знаю, что мне нет прощения за то, что я сделал и не сделал, но я всё равно прошу его у тебя. В моем сердце пустота, как будто в нем открылась большая черная дыра и высасывает всю радость из моей жизни. Это не меньше, чем то, что я заслуживаю. Клянусь всеми божествами, которые меня слышат, что я отомщу за тебя".

Гарри отложил перо и сидел в задумчивости в тишине.

Месяц спустя Гарри принял решение; теперь ему нужно было набраться смелости и действовать в соответствии с ним. Он был рад, что оказался у Дурслей; они и не подумали бы

ему помешать. Теперь оставалось только написать несколько последних писем, а затем приступить к осуществлению своих последних планов.

<http://erolate.com/book/3650/90655>